



ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ ТОЛЬКО ОДИН

Шотландия угрожает расколоть Соединенное Королевство

КАРЛОС КАРБАХО,
Лондон

Националистические власти Шотландии, задумавшие выйти из состава Соединенного Королевства, разозлили и центральные власти в Лондоне, и крупные британские корпорации. Первые угрожают Эдинбургу санкциями, вторые - предупреждают о серьезных экономических последствиях. Между тем, уже появились политики, которые знают, как использовать шотландскую независимость в свою пользу.

18 сентября шотландцы пойдут на избирательные участки, чтобы принять самое важное решение о политическом будущем своего родного края. Перед ними поставят один простой вопрос с двумя вариантами ответа. Выступить за независимость от Великобритании, исполнив мечту первого министра Шотландии Алекса Салмонда? Или высказаться за сохранение целостности Соединенного Королевства из опасений столкнуться с катастрофическими экономическими последствиями, которые предрекают противники независимости?

Результат референдума о статусе Шотландии может резко изменить британскую политику и экономику, но что еще вероятнее — это будет поворотным моментом в карьере Алекса Салмонда и премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона. Слишком много поставлено на карту как для Шотландской национальной партии (ШНП) Салмонда, так и для центрального правительства лондонского Вестминстера, и этим объясняется то, что обе стороны в этой дискуссии уже использовали все самые веские аргументы и даже перешли на взаимные угрозы, чтобы убедить шотландцев в своей правоте.

На момент сдачи номера результаты соцопросов показывали, что инициатива Салмонда о независимости не слишком популярна — даже среди тех, кто горячо поддерживал его переизбрание в 2011 году. С начала 2014 года число респондентов, выступающих за отделение Шотландии, уменьшилось на 2% и на данный момент составляет 32%. 52% опрошенных, в свою очередь, выступают против отделения. Впрочем, соцопросы пока не отразились на уверенности ШНП в успехе начатого предприятия.

Одиночество Салмонда

Одна из причин, почему первый министр Салмонд продолжает убеждать в необходимости отделения Шотландии с прежним напором, несмотря на не слишком позитивные рейтинги, — это его политический опыт. Салмонд неоднократно демонстрировал внушительный запас прочности в самых непростых ситуациях. Казалось, все факторы были против него в 2000 году, когда на фоне внутривнутрипартийной критики Салмонд был вынужден уйти в отставку с места главы ШНП после десяти лет руководства партией и всего

ИРЛАНДИЯ,
ЛЮКСЕМБУРГ
И
НИДЕРЛАНДЫ
СЕЙЧАС
СЧИТАЮТСЯ
ОСНОВНЫМИ
НАЛОГОВЫМИ
ГАВАНЯМИ ДЛЯ
КРУПНЕЙШИХ
МИРОВЫХ
КОМПАНИЙ.



ИДЕЯ
ОТДЕЛЕНИЯ
ШОТЛАНДИИ
НЕ СЛИШКОМ
ПОПУЛЯРНА
В СТРАНЕ,
ЕЕ ПОДДЕРЖИ-
ВАЮТ

32%
РЕСПОНДЕНТОВ
ОПРОСОВ

лишь после года работы в шотландском парламенте. Между тем его отставка не сильно ударила по его политическому влиянию. В 2007 году он доказал, что способен восстановить контроль над ШНП, и — что тогда выглядело еще более невероятным — был избран на должность первого министра Шотландии, обойдя в предвыборной гонке серьезного соперника, коалицию лейбористов и либерал-демократов, которые были у власти здесь уже восемь лет.

Однако только в 2011 году, когда Салмонда переизбрали первым министром при одобрении подавляющего большинства шотландских парламентариев, политик представил свой детальный план по достижению «независимой и процветающей» Шотландии. Эта инициатива по своему значению и последствиям стала главной в его политической карьере.

Свое видение Салмонд изложил в «Белой книге», где перечисляются предполагаемые преимущества, которые получит Шотландия, отказавшись подчиняться решениям Вестминстера. Говоря о чисто экономических соображениях, ШНП убеждена: вмешательство центральных британских властей в шотландскую фискальную и энергетическую политику только ухудшает местную финансовую ситуацию.

Партия Салмонда утверждает, что на бюджет Шотландии выделяется 9,3% британского ВВП — меньше, чем на любую другую страну в составе Соединенного Королевства. Между тем шотландские налоги составляют 9,4% от всех налоговых сборов на территории Великобритании. Если же Шотландия станет независимой, во-первых, ей вернутся «украденные» 0,1% бюджета. Во-вторых, все налоговые сборы будут контролироваться правительством, единственным интересом которого будет процветание шотландского народа — по крайней мере так утверждают ШНП и Салмонд. По этой идее, перераспределение доходов уменьшит давление на уязвимые социальные слои, приведет к созданию 27 тыс. рабочих мест и даже уменьшит госдолг, который, кстати, уже меньше общенационального: 56% от ВВП против 63%.

Выступающие за независимость обещают построить новую страну, основанную на совершенно ином экономическом подходе, кардинально отличающемся от политики Вестминстера. В этом же контексте ШНП подчеркивает, что большинство шотландцев не голосовали в поддержку

консервативной партии Кэмерона на прошлых выборах. Соратники Салмонда обещают вести щедрую социальную политику, опираться на приватизированные сектора промышленности, в частности на нефтедобычу в пограничном Северном море, а также расширить сотрудничество с международным банковским сектором, который имеет присутствие на шотландской территории.

Алекс Салмонд уверен, что независимая Шотландия сможет предложить своим гражданам «1140 часов бесплатного ухода за ребенком от 3 до 4 лет» — ведь это позволит «подушка» из 54 млрд фунтов, которую создадут в Шотландии доходы от нефтегазового сектора. Однако противники отделения называют эти ожидания наивными и идеалистическими. Скепсис разделяют также представители двух главных опор нынешней шотландской экономики: банковского сектора и нефтяной промышленности, работающей на шельфе Северного моря. По их мнению, независимая Шотландия вряд ли сохранит ту же стабильность валюты и финансов, которой располагает сейчас в качестве одной из стран-членов Соединенного Королевства.

Ни фунта шотландцам

В преддверии шестимесячного периода подготовки к референдуму все громче слышны заявления, ставящие под сомнение показатели экономического роста Шотландии, которые превосходят соответствующие показатели Великобритании. В этих условиях были опубликованы исследования крупных компаний Shell и BP — обе участвуют в нефтедобыче на Северном море, — а также финансовых институтов типа Lloyd's Bank и Barclays, которые прогнозировали потенциальные риски разделения Соединенного Королевства.

Учитывая, что не все нефтяные платформы в Северном море перейдут в шотландскую юрисдикцию в случае отделения страны, британско-датская Shell пришла к выводу в своем докладе: политическая стабильность в единой Великобритании — важнейший фактор для полноценной работы компании. Между тем BP выразила опасение, что отделение Шотландии может стать отправной точкой для валютного кризиса и финансовой нестабильности, что негативно отразится на активах концерна. Еще более мрачные прогнозы сделала Standard Life, инвестиционная компания со штаб-квартирой в Эдинбурге. Она выразила намерение закрыть все свои шотландские отделения и, таким образом, оставить без работы 140 тыс. человек.

Большая часть страхов, которые преследуют крупные корпорации, связана с тем, что независимая Шотландия может лишиться права использовать фунт стерлингов в качестве национальной

ШОТЛАНДСКИЕ ВЛАСТИ УВЕРЯЮТ, ЧТО НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРИНЕСЕТ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, А С НИМ — ПРОЦВЕТАНИЕ



ПОКА НАЦИОНАЛИСТЫ ВО ГЛАВЕ ШОТЛАНДИИ ВЕДУТ БОРЬБУ С КОНСЕРВАТОРАМИ В ЛОНДОНЕ, ИНИЦИАТИВУ МОЖЕТ ПЕРЕХВАТИТЬ НЫНЕ ОПОЗИЦИОННАЯ ЛЕЙБОРИСТСКАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

валюты, что будет опасно для надежд страны на скорый взлет экономики. Именно это обещает практически в каждом своем официальном заявлении Джордж Осборн, канцлер казначейства Великобритании, принимающий экономические решения в правительстве страны. Он высказывается категорически против распространения зоны фунта на страну, не входящую в состав Соединенного Королевства.

Угрозы Осборна можно считать жестом отчаяния и политическим маневром. Но вне зависимости от этого заявления политика демонстрируют: британское правительство с подозрением относится к идее, что денежная политика Лондона станет заложником политических процессов вне границ страны.

Именно в этом разрезе стратегия Салмонда выглядит уязвимее всего, учитывая агрессивную реакцию шотландского правительства на новость о проблемах с валютой. Вместо того чтобы предложить альтернативную валютную систему будущей Шотландии, ШНП решила пригрозить британскому казначейству, что новая независимая страна откажется от обязательств по обслуживанию госдолга, если Лондон исключит ее из зоны фунта.

Независимая Шотландия формально не будет связана какими-либо обязательствами по обслуживанию британского долга, признал генсек казначейства Соединенного Королевства Дэниел Александер. Однако он добавил, что шотландский отказ обслуживать этот долг приведет к цепочке болезненных последствий для экономики новой страны. Среди них — резкое повышение кредитных процентов и подорожание обслуживания банковских карт. По словам Александера, государство, которое отказывается от своих прежних обязательств, будет наказано посредством международного рынка. Имидж ненадежного партнера вытеснит из Шотландии крупные банки, включая даже шотландские Royal Bank of Scotland и Lloyd's Bank, для которых будет выгоднее найти более спокойную площадку для ведения бизнеса.

Из лейбористов в миротворцы

Помимо ожесточенных дебатов о членстве в ЕС, вопрос о будущем Шотландии стал самой горячей темой британской политики нескольких последних лет. Местная пресса упрощает этот конфликт, сводя его к противостоянию между шотландскими националистами и консерваторами, находящимися у власти в Лондоне. Однако лейбористская партия во главе с Эдом Милибендом может стать главным победителем в этом противостоянии. Лейбористы сегодня стремятся найти ва-



Демонстрация свободолюбивых шотландцев

риант, который мог бы одинаково устроить и Шотландию, и остальные части Соединенного Королевства.

Бывший премьер Великобритании лейборист Гордон Браун — не только шотландец, но и уважаемая фигура по обе стороны границы — недавно решил сыграть центральную роль в кампании вокруг референдума. Браун выступил с конструктивным планом, который, как он обещает, будет реализован, как только его партия получит большинство на парламентских выборах в 2015 году и вернется в кабинет министров. На данный момент рейтинг лейбористов уже выше, чем ныне правящих консерваторов.

Во время публичного выступления в Эдинбурге Браун призвал к серьезной реформе конституции Соединенного Королевства, которая может прекратить противостояние между странами, входящими в его состав. Политик обещает построить новую систему, где «каждый вносит свой справедливый вклад ради процветания своих сограждан».

Чтобы удовлетворить шотландскую общность, которая хочет получить больше самоуправления, но не хочет рисковать стабильностью, обеспечиваемую единой Великобританией и фунтом стерлингов, Браун предложил следующее. Шотландия получит от Вестминстера больше власти над сбором и распределением налогов, что позволит местному правительству «распоряжаться минимум 40% своих денег». Это станет для жителей Шотландии гарантией того, что Лондон

£
54
МЛРД

НЕФТЯНЫХ
ДОХОДОВ ОБЕ-
ЩАЕТ ШОТ-
ЛАНДСКАЯ
НАЦИОНАЛЬ-
НАЯ ПАРТИЯ
СВОИМ СОГРА-
ЖДАНАМ ПО-
СЛЕ ОБРЕТЕ-
НИЯ СТРАНОЙ
НЕЗАВИСИ-
МОСТИ.
А НЕФТЯНЫЕ
КОНЦЕРНЫ —
НЕ ОБЕЩАЮТ

прислушивается к их интересам. С другой стороны, Браун настаивает на том, что процесс децентрализации стран, входящих в Соединенное Королевство, должен находиться в четких рамках, чтобы не нарушать «финансовую солидарность» между регионами.

Еще более важным заявлением Брауна стал призыв к тому, чтобы Великобритания пересмотрела собственную идентичность и систему взаимодействия между Англией, Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией. Вместо того чтобы фокусироваться на исторических требованиях этих стран, бывший британский премьер предлагает местным властям задуматься о насущных проблемах своих граждан. Этого можно добиться через перераспределение обязанностей между региональными и локальными властями, а также через создание партнерств, объединяющих политиков разного уровня вокруг конкретных целей.

Инициатива Гордона Брауна, направленная на воссоединение Великобритании, может оказаться полезнее для решения насущных проблем Шотландии, чем идея референдума об отделении. Однако теперь Гордону Брауну, за 2007–2010 годы заработавшему имидж одного из самых скучных и неэффективных британских премьеров, придется доказать согражданам, что за его инициативой стоит нечто большее, чем желание потеснить Дэвида Кэмерона и Алекса Салмонда на политическом Олимпе. А это для Брауна не менее сложная задача, чем для Шотландии — принять ответственное решение о своем политическом будущем. **МП**